

Автор - Анастасия Лиене Приедниеце, Саулкрасты (Латвия).

M.C.Q.

* * *

Ответь когда-нибудь: что толку — в лелеемой душевной рези?

Ответь, от поиска виновных — кому становится легко?
Но ты молчишь, ты всё считаешь — как много, много в мире грязи.
И нет Создателя на небе, — лишь голубые облака.

Уймись, никто с тебя не спросит, что ты рождён сюда поэтом
И как ты видел, сколько видел — добро бы столько рассказал,
А умираешь почему-то — национальным патриотом,
И это как бы намекает — что под землёю нету зла.

А мне, а я? — тебя запомнить? — считай: душонка проносилась.
Тебя любить? — когда ты хочешь, чтоб я, да, я — тебя убил?
О, нет Создателя на небе: здесь я — добро и справедливость.
Как ты — осознанность и зрелость, как лес не гол и снег не бел.

Уймись, уймись. Никто не скажет: в тебе — продышано — окошко.
Чего ты хочешь — то и скажут, а ты их слушай, дорогой.
Никто не вспомнит, проверяя: верней — твоя? моя бумажка? —
Что нет Создателя на небе: друг или враг, я всё же твой.

* * *

И вот теперь не смей! — никогда не смей говорить со мною,
не представляйся собой, я тебя не знаю.
Как эти долгие рельсы тебя ко мне приводили,
как я молился словами твоими, — ничьё, не твоё дело.

Пусть всё, что будет, — по твоему неверию будет.
Как вечерела над нами — тень огромного дуба,
длинная белая лестница — с плоской волной смыкалась.
Не говори, что это — тоже твой голос.

Я ненавижу тех, за кем — обо мне поёшь ты,
я презираю знаки общности на одежде.
Как туман оседал на плащах, боках заржавелой лодки,
ландыши сад обступали: али тебе не сладко?

И вот теперь люби! — военные гимны, дымные ночи.
С тобой всё случится, когда я тебя оплачу.
Как по утрам разгорались окна маленького костёла.
Как ты была со мною — в беде и болезни, в здравии — не хотела.

* * *

Я люблю тебя, — не о том, как тянут к ресницам — дрожащие пальцы,

не о том, как сначала бьют, потом — умоляют: сжался.
Я — о том, как приходит Жнец, голубой и белый,
говорит: но что же ты сделал, о, что ты сделал? —
ты послал за мною в час неурочный, год високосный,
так теперь — за всех — кто сделался звуком и светом, —
оставайся в мире — единственным — человеком.
И январь не кончается — в первые листья, текущие лужи, снова светлые сосны.

Я люблю тебя, — я боюсь, что мы однажды останемся — двое.
Я уже остался — подражателем, копией с тысячи копий, неожиданно неплохою,
в этих ярких костюмах моих (его?), этой рыжей копною.
Этой чёрной осью звезды — на выбеленном небосводе.
И январь не кончится — в свет стеклянный, лиственный вихрь возросший.
Но когда ты болел, я добыл тебе знак, говорят, — хороший:
два кота плывут, обнявшись, на лодке, — сквозь вечно-январское половодье,
и ведёт их солнце — полным сметаны блюдцем.
Оставайся.
Тебе ещё есть — для чего — вернуться.

